

Глава 23. Разбрасывая IQ для национального мужского идеала

Линь Янь, будучи непосредственным участником скандала, узнал о случившемся буквально через несколько минут после публикации. В этот момент он пребывал в полнейшем смятении, тщетно пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

Внезапный звонок от Су Юя заставил его сердце пропустить удар. С трудом взяв себя в руки, он ответил, стараясь скрыть грызущее чувство вины:

— Директор Чжао, вы связались со мной так рано... Будут какие-то распоряжения?

Су Юй не собирался ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу:

— Я звоню, дядя Линь, чтобы обсудить то, что произошло сегодня утром.

Линь Янь мысленно застонал, чувствуя, как ладони становятся влажными от пота. Столь громкий скандал неизбежно ударит по репутации «Развлекательной компании Чжао». Хотя он долгие годы был верным соратником Чжао Юаня, сейчас кресло президента занимал Чжао Цинсун — и кто знает, не воспользуется ли тот шансом, чтобы избавиться от старой гвардии?

В голове Линь Яня роились сотни мыслей, и он решил первым делом выставить свой главный щит:

— Признаю, я повёл себя неосмотрительно. Как раз собирался лично повиниться перед вашим отцом.

Су Юй прекрасно видел его насквозь. Он лишь тихо усмехнулся:

— Отец уже в курсе. Мы только что говорили по телефону, и он особо подчеркнул, что я должен ставить интересы компании превыше всего.

Линь Янь не поверил ни единому слову. Напротив, он окончательно убедился, что пасынок просто водит его за нос, чтобы удобнее было нанести удар:

— Вот как? И всё же, я проработал с вашим отцом много лет. Совершив столь серьёзную ошибку, я обязан принести извинения лично.

— Похоже, дядя Линь мне не доверяет, — голос Су Юя оставался спокойным. — К счастью, я записал наш разговор. Если вам интересно, можете послушать.

С этими словами Су Юй включил запись и поднёс телефон к динамику.

Поначалу Линь Янь думал, что это очередная уловка, но по мере того как запись проигрывалась, выражение его лица становилось всё более красноречивым. К концу аудио он впал в настоящий ступор. Чжао Юань из-за какого-то паршивого скандала решил выбросить его на помойку, как отработанный материал?!

В тишине раздался беззаботный голос Су Юя:

— Теперь-то вы мне верите?

Линь Янь открыл рот, но в горле так пересохло, что он не смог выдать ни звука.

— По идее, раз отец указал мне направление, мне не стоит идти против его воли. Однако вы — ветеран компании, сделавший для неё немало. Забывать старого вола, когда он стал не нужен — не в моих правилах, — Су Юй продолжал говорить неспешно, не обращая внимания на молчание собеседника.

Линь Янь сглотнул, пытаясь увлажнить горло, и наконец обрел голос:

— Что... что мне нужно сделать?

Его чувства были неопишуемы. Человек, которому он всегда был предан, отрёкся от него без колебаний. А тот, кого он постоянно обманывал и на кого даже не смотрел всерьёз, оказался единственным, кто протянул руку помощи.

— Я уже распорядился, чтобы отдел по связям с общественностью занялся этим делом. Посты висят недолго, но их раскидали по всем крупным форумам, охват огромный. Чтобы вычистить всё полностью, потребуется время, — Су Юй был вполне доволен покладистостью собеседника. — Сейчас вам лучше не показываться на публике. Придётся пару дней посидеть дома, дядя Линь.

Намёк был прозрачен: в офис приходить не нужно.

Линь Янь сжал мобильный вспотевшей рукой, переложил его в другую, а освободившуюся машинально вытер о штанину.

— Я понял. Полагаюсь на вас, директор Чжао.

Он замолчал на мгновение, а затем, стиснув зубы, добавил:

— Я не забуду вашу доброту. Обязательно отплачу.

Это было прямое заявление о смене стороны.

Су Юй довольно вскинул бровь:

— Ну что вы, дядя Линь. В будущем мне ещё понадобится ваша помощь в делах компании. Так что отдыхайте спокойно — потом выпросить отпуск будет ох как непросто.

Они обменялись ещё парой вежливых фраз и повесили трубки.

Как только связь прервалась, Клубочек сгорал от любопытства:

— Хозяин, что же вы такое сделали, что Чжао Юань и Линь Янь в один миг стали врагами?

— Да ничего особенного. Просто к тем фотографиям, что я отправил Чжао Юаню, добавил одну, которой ещё нет в сети, — небрежно бросил Су Юй, удаляя запись разговора.

Клубочек замигал ещё интенсивнее:

— Фотографию? Какую? Неужели она настолько убойная?

Линь Янь и Чжао Юань были братьями, прошедшими через огонь и воду. В оригинальном сюжете их связь была нерушимой, Линь Янь был готов ради босса на всё. И то, что Су Юй сумел разрушить эти узы одним снимком, казалось системе чем-то невероятным.

— На ней Линь Янь тоже с женщиной. Вот только личность у этой дамы специфическая: она — одна из любовниц Чжао Юаня, — с улыбкой пояснил Су Юй.

Клубочек замер, переваривая информацию:

— И всё? Из-за этого их отношения дали трещину?

— Ты разве не слышал поговорку? Женщина и зубная щётка — вещи сугубо индивидуальные. Тебе не кажется, что делить их с кем-то одинаково противно? — Су Юй с презрением взглянул на систему. И это создание ещё претендует на наличие интеллекта?

Клубочек сделал пару кругов в воздухе:

— Не кажется. Мне не нужны ни женщины, ни зубные щётки.

—...Понятно.

Су Юй подавил желание дезинтегрировать этого идиота и продолжил «ликбез»:

— Запомни, в этом мире есть болезнь под названием «махровый шовинизм». Чжао Юань — пациент в терминальной стадии.

Су Юй прищурился, в его глазах промелькнула брезгливость:

— У таких людей финал всегда печальный. На них лежит проклятие: они никогда не найдут истинную любовь.

— Как же ему не повезло, — бесхитростно посочувствовал Клубочек.

Су Юй закатил глаза и добавил:

— И ещё кое-что для общего развития. Есть такая зараза, как «гаремник». Тех, кто ею болен, ждёт ещё более суровая участь — их стирает из бытия божественная длань цензуры.

Клубочек вздрогнул, приняв слово «цензура» за «немедленное уничтожение»:

— Это звучит ещё страшнее!

— Поэтому нужно быть верным и никогда не использовать двойные стандарты, — подвёл итог Су Юй.

— Точно! Я буду самым верным и честным системным модулем! — Клубочек гордо засиял всеми цветами радуги.

Су Юй окинул его взглядом, как смотрят на безнадёжного дурачка, и сменил тему:

— На каком этапе сейчас съёмки «Песни Цзяньцзя в глубоком дворце»?

— Завершено около четверти. И это с учётом ускорения, — доложил Клубочек, придя в себя.

Обычно съёмочный период сериалов недолог, но «Песнь Цзяньцзя в глубоком дворце» была масштабнее и прорабатывалась куда тщательнее обычных драм. В оригинальном сюжете на съёмки ушло бы больше полугода, но Су Юй не хотел ждать так долго и велел режиссёру прибавить темпу. Тем не менее, требовалось ещё месяца три, а прошёл всего один.

Су Юй нахмурился — он не любил скучать.

— Хозяин, если вам совсем скучно, может, свяжетесь с главным героем? Иногда нужно проявлять инициативу, иначе всё можно упустить, — Клубочек каждый раз замирал от страха, когда Су Юй начинал скучать, боясь, что тот просто бросит задание.

Су Юй лишь холодно хмыкнул:

— Не интересно.

Весь этот месяц он ни разу не поинтересовался делами Ци Чэня, будто того и вовсе не существовало. Клубочек изнывал от тревоги, но давить не решался.

Пока в одном месте шёл этот философский диалог, на съёмочной площадке Ци Чэня дела обстояли не лучше — работа встала.

— Стоп!

После выкрика режиссёра сцена снова ушла в брак. Это был уже шестой дубль.

Режиссёр с потемневшим лицом подозвал актёров. На Лу Манни обрушился град упреков:

— Манни, ты вообще помнишь, кого играешь?! Ты — единственная Благородная супруга в гареме! Твой род в силе, император тебя обожает! Но главное — твои чувства к нему отличаются от чувств других наложниц. Ты любишь его, а не боишься! Ты понимаешь это или нет?!

Лу Манни стояла, опустив голову, сгорая от ярости и стыда. Она и сама не понимала, что происходит. Она подготовилась, вошла в образ, но как только начиналась съёмка, её будто придавливало какой-то невидимой силой. Эмоции просто отказывались подчиняться.

В первый раз она списала это на волнение, во второй — на настройку... но после шестого раза она была на грани истерики.

Однако спорить с режиссёром она не смела.

— Простите, я... в следующем дубле я всё сделаю правильно.

— Ты говоришь это четвёртый раз подряд, — буркнул режиссёр и перевёл взгляд на Ци Чэня. — Подыграй ей активнее, помоги войти в ритм.

Ци Чэнь выглядел безупречно вежливым и спокойным, но в глубине его глаз затаилось нечто тёмное. Он скользнул взглядом по Лу Манни и мягко кивнул:

— Я сделаю всё возможное.

Это был обычный, мимолётный взгляд, но Лу Манни непроизвольно вздрогнула, ощутив, как по спине пробежал ледяной холод. Его аура была настолько тяжёлой и властной, что она едва могла дышать.

<http://bllate.org/book/17580/1712866>